

Фан Цинь и его напарник одновременно подняли головы, встревоженно реагируя на слова Бо Цзиньяня.

"Что ты только что сказал?" - спросил его напарник, смешанное чувство удивления и непонимания прозвучало в его голосе.

Бо Цзиньянь повторил свои слова, подтверждая и укрепляя свою позицию. В это время Фан Цинь и его напарник невольно обратили внимание на искривившуюся улыбку, которая появилась на губах Бо Цзиньяня. Лицо Бо Цзиньяня выражало не только превосходство, но и глубокое самодовольство, создавая ощущение, что никакие сомнения или оппоненты не могли нарушить его уверенность или подорвать его утверждения.

Напарник Фан Циня не смог сдержаться и вспыхнул смехом, пренебрежительно произнося:

"Вот ты и спецгент Министерства общественной безопасности? Ха!"

Фан Цинь остановил своего напарника и направил свой пронзительный взгляд прямо на Бо Цзиньяня. Его глаза горели ярким пламенем, словно факелы, и он задал вопрос, пропитанный решимостью:

"Чем ты можешь доказать свою личность? Я арестовал тебя на месте преступления!"

Лицо Бо Цзиньяня стало холодным, но не менее уверенным.

"Разве вы, господа, не изъяли все документы, которые были при мне? Проверка их подлинности - это ваша обязанность, а не моя".

Напарник Фан Циня с настороженностью вытащил из-под стола корзину, в которой находились все предметы, только что изъятые у Бо Цзиньяня. Там лежало его удостоверение личности, немного помятое и неряшливо сложенное. Рядом с ним тщательно сложенный билет на самолет, от Пекина в древний город, который был приобретен всего три дня назад. За билетом лежали все эти мелочи - бумажник с небольшой суммой денег, сложенные аккуратно салфетки, пара перчаток, осторожно свернутая хирургическая маска...

"Если вы такой опытный профессионал, то почему у вас нет официального сертификата специалиста? И почему у вас даже нет визитной карточки?" - задал он вопрос, выражая сомнение в уровне компетентности собеседника.

Бо Цзиньянь разразился смехом.

"Просто выйти из дома можно и без всего этого барахла, которое ни к чему!"

Фан Цинь достал из корзины официально выглядящую ярко-красную брошюру и открыл ее, чтобы взглянуть на содержимое.

"Так зачем же вы взяли с собой свидетельство о браке?" - спросил он.

Бо Цзиньянь спокойно промолчал, не отвечая на вопрос.

Тем не менее, их допрос был внезапно прерван. Расстегнув наручники, Фан Цинь приказал своему напарнику проверить личность Бо Цзиньяня и произнес:

"Если вы действительно эксперт из Министерства общественной безопасности, то наши действия превышают полномочия. Однако, учитывая, что вас застали на месте преступления, мы имели право и это наш долг привести вас сюда".

Бо Цзиньянь слегка кивнул головой, проявляя свое понимание. Затем он потер свои запястья, которые все еще оставались покрасневшими от давления наручников. Его лицо продолжало выражать спокойствие, несмотря на небольшое негодование, которое промелькнуло в его глазах.

Необычное чувство вновь охватило сердце Фан Циня, возникало ощущение, что по сравнению с обычным человеком Бо Цзиньянь вел себя совершенно неподобающим образом. Он появился там, где не следовало бы, и совершенно не проявил ни малейшего негодования в момент, когда любой другой человек был бы в ярости. Было что-то странное и загадочное в его манерах, что вызывало в Фан Цине непонятное беспокойство.

В его уме болталось слово, словно пытаясь заполучить его внимание, словно шептало ему о какой-то тайне, которая скрывалась в тени...

Эксцентричный\*

T/N: можно интерпретировать как гениальность в положительном смысле или как странность в отрицательном смысле.

В конце концов, Бо Цзиньянь после небольшой паузы вновь взял чашку с ароматным чаем и, сделав небольшой глоток, произнес:

"О, кстати, я забыл сообщить вам, господа, что моя экспертная роль является секретной. Учитывая ваши полномочия, вам, скорее всего, будет недоступно получение доступа к ней. Однако, если вы передадите эту информацию своему руководству, возможно, они смогут получить доступ".

Фан Цинь и его напарник обменялись озадаченными взглядами.

---

Спустя двадцать минут.

У Фан Циня оставался только один вариант – пригласить Бо Цзиньяня в свой кабинет и найти ему место, поскольку начальник подразделения уже был в пути к полицейскому участку.

"Профессор... Бо, пожалуйста, присаживайтесь", - пригласил Фан Цинь и сам занял место рядом с ним. Он чувствовал себя неловко перед таким большим Буддой, как Бо Цзиньянь. В тишине, усаживаясь на стулья, они оба не нашли слов.

Т/П: Когда мы говорим о "большом Будде", мы имеем в виду, что Бо Цзиньянь - значимая фигура, известная своим влиянием и уважением в обществе, и является выдающейся личностью.

Не прошло и нескольких минут, как внезапно Бо Цзиньянь проронил фразу.

"Учитывая установленные нормы и правила, поскольку вы, господа, притащили меня в пресловутый полицейский участок, вряд ли я могу позволить себе не предупредить членов своей семьи о текущей ситуации, чтобы они в ближайшее время явились и забрали меня отсюда?"

Фан Цинь мгновенно отреагировал на его слова, подтверждая:

"Да, разумеется".

Бо Цзиньянь улыбнулся, взял ручку со стола и записал номер телефона.

"Тогда, пожалуйста, позвоните по этому номеру и попросите ее заехать за мной".

Фан Цинь нахмурился и посмотрел на записанный номер. "Это...?"

"Конечно, это другой владелец свидетельства о браке, моя жена"

В этот момент Фан Цинь, наконец, ощутил некоторую долю вины, которая овладела им. Он взял мужа женщины в качестве подозреваемого и посреди ночи доставил его в полицейский участок. Поведение Бо Цзиньяня также способствовало этой ситуации, однако Фан Цинь, на самом деле, испытывал боязнь встреч с женщинами, когда они являлись в полицейский участок, поскольку они всегда жаловались и шумно спорили. Именно поэтому он дружелюбно улыбнулся и предложил:

"Господин Бо, почему бы вам не позвонить ей самому?".

Бо Цзиньянь вдруг замолк на мгновение, его лицо, обычно безупречно белое, покрылось легким румянцем.

"Если бы она согласилась отвечать на мои звонки, пришлось бы мне полагаться на случайного прохожего, чтобы передать сообщение?"

Фан Цинь: "..."

Звонок был принят мгновенно, и в трубке раздался молодой и приятный женский голос. Изначально Фан Цинь не собирался признаваться в том, что по ошибке арестовал Бо Цзиньяня, но Бо Цзиньянь настоял, чтобы он рассказал ей о том, "какие ужасы он пережил во время заключения". Бо Цзиньянь стоял рядом с Фан Цинем, его тихое дыхание слилось с непринужденным разговором, создавая атмосферу секретного сговора. Фан Циню не оставалось выбора, кроме как подробно и систематически рассказать о всех происходивших событиях. В то же время, у него начала болеть голова, словно она отражала ноющие мысли, которые тревожили его глубоко внутри. Он следовал только указаниям директора, которые требовали приветствия эксперта, неожиданно появившегося, словно из ниоткуда. Как вдруг он оказался посредником в отношениях между партнерами?

Когда женщина закончила слушать его рассказ, ее реакция была ожидаемой - она была поражена и одновременно встревожена.

"Он сейчас находится в полицейском участке? Я сейчас же приеду".

"Хорошо", - спешно ответил Фан Цинь.

Когда Фан Цинь положил трубку, Бо Цзиньянь уже спокойно сидел, не обращая внимания на происходящее. Он изящно закинул ногу на ногу, а на его лице играла легкая улыбка.

В то же время Фан Цинь, скрестив руки на груди, наблюдал за ним с интересом.

Непременно, он был признанным экспертом, чьи знания о жестоком менталитете преступников были безупречными. Но несмотря на внешность зрелого мужчины, все его эмоции ярко отражались на его лице. В этот момент было ясно, что он был искренне счастлив - его душа преисполнялась радостью и блаженством. Глаза его сверкали от внутреннего света, а на его губах промелькнула крошечная улыбка, ясно свидетельствующая о полноте его счастья и удовлетворении.

Внимание Фан Циня привлекло то, что Бо Цзиньянь осматривал книгу с материалами расследования, которую он непринужденно держал в руках.

Причина, по которой Бо Цзиньянь решил заняться расследованием данного дела, была связана с совпадением обстоятельств. Его нахождение в гостинице "Яо" и случайное обнаружение трупа на улице пробудили его интерес и воодушевили начать свое собственное расследование.

"Поскольку в последнее время мне было скучно...", - объяснил он свою мотивацию. Бо Цзиньянь следовал примеру Фан Циня и смело приступил к каждому этапу расследования, включая тщательный поиск исходной точки - начальной школы - и глубокое изучение всех возможных деталей.

Вопреки своему недовольству тем, что Бо Цзиньянь просмотрел его информацию, то, что он сказал далее, вызвало у Фан Циня удивление.

Бо Цзиньянь взглянул на последние записи, повторив последнее предложение, где он делал выводы о встрече. "...Вы ведь не думаете, что в то время не было никаких явных и ценных улик, которые могли бы помочь разобраться в этом деле? Хех..." Он поднял глаза, встретился взглядом с Фан Цинем и улыбнулся. "Может быть, информации здесь не так уж и много, но с моей точки зрения, она просто кишит намеками".

---

Цзянь Яо быстро выбежала со двора гостиницы, вышла на улицу и не сбавляя скорости, махнула рукой и остановила одно из проносящихся такси, которое только что подъехало. Она села внутрь и назвала адрес полицейского участка.

В голове Цзянь Яо крутились различные сценарии. Она начала задавать себе вопросы: почему Бо Цзиньянь рискнул отправиться сам на место преступления? Цзянь Яо почувствовала смущение, и ее щеки немного покраснели. Возможно, это было из-за конфликта, который произошел между ними ранее вечером, и его досада продолжала бурлить внутри него?

Она вспомнила, как Бо Цзиньянь всегда был непредсказуем и любил рисковать. Он не боялся вступать в опасные ситуации, а иногда даже притворялся убийцей или потенциальной жертвой, чтобы почувствовать адреналин и наполнить свою жизнь новыми эмоциями.

В ночном воздухе, ласково обдувавшем окна автомобиля, Цзянь Яо сидела, уставившись на огни древнего города, погруженная в размышления о шести прошедших месяцах и их отношениях с Бо Цзиньянем.

После успешного разоблачения "Цветочного каннибала" и завершения громкого дела, Бо Цзиньянь сделал Цзянь Яо предложение. Она предполагала, что им нужно будет время, чтобы подготовиться к свадьбе, но к ее удивлению, вскоре после их возвращения из Пекина, Бо Цзиньянь отвел ее в Бюро по гражданским делам и получил разрешение на брак.

Цзянь Яо стояла у входной двери Гражданской администрации, ощущая внутреннее смятение. Она все еще была несколько удивлена и не уверена в своей готовности стать чьей-то женой. В

ее душе еще оставалось сомнение, сопротивление перед неизбежными переменами. Но взглянув на Бо Цзиньяня, Цзянь Яо увидела предвкушение и счастье в его глазах. Его лицо светилось от внутренней радости и желания создать с ней семью. В тот миг сердце Цзянь Яо ощутило нежность и понимание. Она осознала, что Бо Цзиньянь хотел, чтобы она сама поняла, что это именно то, чего она всегда желала, даже если она еще не успела полностью осознать это.

Тихим голосом, проникнутым нежностью и решимостью, Цзянь Яо произнесла: "Я согласна".

Поддавшись чувству, Цзянь Яо охватило восхищение перед талантом и честностью Бо Цзиньяня. Она прощала его своенравие и невинность, осознавая, что именно благодаря трем прошлым жизням ей по счастливой случайности удалось встретить его среди миллионов мужчин в мире. Она чувствовала, что они были судьбой соединены, и это было благословение, которое она не могла игнорировать. Несмотря на то, что иногда Бо Цзиньянь мог немного хмуриться, если не мог насладиться своей любимой рыбой, его глаза всегда сияли, когда он смотрел на нее. В них она видела искренность и страсть, которые возникли в их сердцах.

Цзянь Яо пережила тяжелые времена во время дела о цветочном каннибале, и ей потребовалось несколько месяцев, чтобы восстановиться и вернуться к прежней жизни. Бо Цзиньянь, напряженно занимавшийся завершением этого трудного дела, обещал Цзянь Яо, что как только у него появится свободное время, они отправятся в отпуск вместе, чтобы расслабиться и провести время в благодушной обстановке друг с другом.

Однако...

Месяц спустя Цзянь Яо предложила им отправиться в путешествие.

Бо Цзиньянь, испытывая некоторое недовольство, ответил: "О, дорогая, в провинции Хунань только что произошла серия убийств. Я уже забронировал два билета на самолет на сегодняшний вечер."

Цзянь Яо промолчала на мгновение, а затем сказала: "О, хорошо."

Спустя два месяца.

"Америка пригласила меня прочитать лекции о знаменитом деле цветочного каннибала. Это мероприятие имеет огромное значение, так как наша цель - предотвратить возможные аналогичные преступления в будущем. Быть частью этого процесса и делиться своим опытом - это привилегия, которая наполняет меня энтузиазмом".

"Хорошо, тогда отправляйся", - ответила Цзянь Яо.

Спустя три месяца.

Бо Цзиньянь улыбнулся и сказал: "Так вот, ты говоришь о поездке? В этом месяце мой бывший коллега из ФБР опубликовал три новые книги. Мне придется прочитать их все в этом месяце. Представляешь, я и мой старый коллега будем обмениваться советами, что означает, что ведущие криминальные психологи мира будут взаимно давать рекомендации друг другу. Разве ты не чувствуешь волнения от такой новости?"

Цзянь Яо: "..."

К тому времени прошло уже четыре месяца.

Несколько дней назад Цзянь Яо принесла некоторую информацию и направилась к Бо Цзиньяню, чтобы поговорить с ним. Она ощутила его нежные объятия, когда он играл с ее волосами, и сказала: "Цзиньянь, этот древний город мне очень нравится, и сейчас самое подходящее время года для его посещения". Интересно, каким будет его ответ?

Бо Цзиньянь медленно поднял глаза, искоса глянув на Цзянь Яо через пряди ее волос. В его серых глазах промелькнула таинственность и задумчивость. "Древний город..." - прошептал он, словно уводя ее мыслями в свои размышления. "Тебе нравится все эти поддельные старые постройки, толпы невежественных туристов и дешевые копии сувениров?" - презрительно произнес он. Он всегда был человеком резким и прямолинейным, и в его ответе прозвучали его недовольство и скептицизм.

Цзянь Яо: "..."

В конце концов, он слегка улыбнулся, хотя это только усилило напряженную обстановку. Он начал размышлять над другим вариантом и тихо произнес: "Знаешь, Цзянь Яо, я могу порекомендовать место для отдыха, которое, по моему мнению, представляется значительно лучше. В провинции Хэйлунцзян, рядом с границей Китая и России, построили новую тюрьму. Она выглядит великолепно, с высокими стенами и усиленной охраной. А все заключенные, - серьезные преступники. Если мы будем действовать быстро, возможно, мы станем первыми посетителями этого необычного места!"

С наступлением второго дня, Цзянь Яо тщательно собрала свои вещи и, не произнеся ни слова, отправилась в одиночестве в древний город.

---

Такси резко остановилось перед зданием полицейского участка. Цзянь Яо мгновенно выпрыгнула из машины, и когда она приближалась к входу, её встретил стоящий там полицейский, готовый пропустить её внутрь. Только теперь, находясь перед этим зданием, Цзянь Яо осознала, как она пренебрегала близким общением с Бо Цзиньянем в последние несколько дней и как долго ей не доводилось насладиться его присутствием так, как она хотела. Ее сердце неожиданно начало биться сильнее, словно откликаясь на смешанный поток эмоций - сожаление, страсть и недостаток.

Только недавно она поспешно подняла трубку, но теперь, задумавшись об этом, она задалась вопросом: насколько сильно он страдал, когда капитан полиции задержал Бо Цзиньяня в качестве подозреваемого? В ее воображении рождались живые картины: страдания, которые мог перенести Бо Цзиньянь, подвергшись давлению со стороны полиции.

В то время как ее мысли ускользали в пучину размышлений, они уже достигли двери. Из просторов открытого проема появился высокий мужчина, чье лицо просияло от приятного удивления, когда его взгляд остановился на ней. "Вы, должно быть, мадам Цзянь", - произнес он с улыбкой. "Я капитан полиции Фан Цинь, представитель древнего города. Благодарю вас за то, что согласились прийти сюда в столь поздний час".

\*Важно отметить, что в Китае замужние женщины не меняют фамилии, однако их дети приобретают фамилию мужа. Впоследствии к Цзянь Яо станут обращаться, как миссис Бо (太太). "太太" указывает на ее статус замужней женщины. Фан Цинь назвал Цзянь Яо "Мадам" Цзянь (太太), воспользовавшись уважительным обращением.

Цзянь Яо быстро пожала руку Фан Циню и ответила улыбкой.

"Здравствуйте, я Цзянь Яо, сотрудник отдела криминальной психологии Министерства общественной безопасности, а также супруга Бо Цзиньяня. Для меня большая честь познакомиться с вами".

Фан Цинь оглянулся и произнес:

"Он внутри".

В помещении кабинета царила уютная спокойная обстановка. Он не был слишком просторным, но эта скромность придавала ему особый шарм. Свет был настолько ярким и проникаемым, что создавал ощущение, будто весь кабинет был пропитан потоком прозрачной, кристально чистой воды. Бо Цзиньянь, облаченный в элегантный и строгий костюм, стоял перед белой доской, словно символ самой высокой интеллектуальной эрудиции. Он заложил руки за спину и по привычке начал постукивать кончиками пальцев друг о друга. В его глазах сияла интеллигентность и непреходящая страсть к знаниям. Медленно, но разборчиво, Бо Цзиньянь поднял глаза и прочитал путанные, но глубокие выводы, разбросанные по всей доске. Слова, выведенные на ней, были высокими и четкими, словно сама истина рассыпалась перед ним.

Цзянь Яо стояла на расстоянии и внимательно наблюдала за ним. Ее глаза, ранее полные гнева и обиды, теперь притупились, словно туман, который исчез в мгновение ока. Встреча с ним в древнем городе подействовала на нее как волшебный покров, и гнев плавно растаял. Однако гордость накладывала свое жесткое правило - она не могла просто так простить его и смириться.

Ее глаза не отрывались от его одинокой фигуры, стоящей под ярким фонарем. Внезапно, в ее мыслях возникла идея. Может быть, в этой жизни он всегда будет там, стоять в непрерывном одиночестве, в то время как время будет оставлять свои следы на его черных волосах,

превращая их в серебро, и его прямая спина начнет сгибаться под тяжестью лет. Однако, его глаза всегда будут оставаться ясными, эти глаза, которые смотрят вдаль и несут с собой мудрость и огонь неукротимой решимости.

Бо Цзиньянь почувствовал движение позади себя и обернулся. Его взгляд медленно скользнул по лицу Фан Циня и, затем, быстро переключился на Цзянь Яо. Они находились на достаточном расстоянии друг от друга - около десяти метров, и в это мгновение их взгляды столкнулись. Наступила неловкая пауза, наполненная накалом эмоций и ожиданием.

Цзянь Яо тихо вымолвила его имя. "Цзиньянь..."

Он слегка улыбнулся, пытаясь подавить тревогу, и ответил спокойным голосом:

"Миссис Бо, не волнуйся. Со мной все в порядке, все хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3814138>